

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Европейские внегерманские государства до конца XI в.

Не только естественный интерес к истории своей нации заставляет ставить Германию на первый план при изображении средневековой жизни. Германия действительно была ведущим государством Европы с правом носить римскую императорскую корону. Это было следствием преобладающего могущества Германии, признанным иностранными государями. Но при допущении этого цезарства как почетной и удобной для напоминания при разных дипломатических отношениях фикции, повсюду развились национальное чувство и понятие о национальной государственности. Поэтому прежде всего нужно уяснить, насколько развилась государственная жизнь в Европе на рубеже XI и XII вв. По общепринятому взгляду население Европы делится на три главные этнографические составные части, по сравнению с которыми остальные занимают лишь второстепенное место: германская, романская и славянская расы. Там, где приходится иметь дело с общим представлением о европейской жизни, такое разделение удобно. Но при рассмотрении настоящего, начального периода необходимо учитывать, что национальности, которые мы теперь называем романскими, образовались под влиянием более сильных германских элементов, господствовавших тогда на Западе — в Италии, Галлии и Испании, и что в тогдашнем европейском мире был еще один народ, сильно повлиявший на судьбы юго-западных стран: Италии, даже Галлии, но особенно Испании — арабы.

Различные части Римской империи.

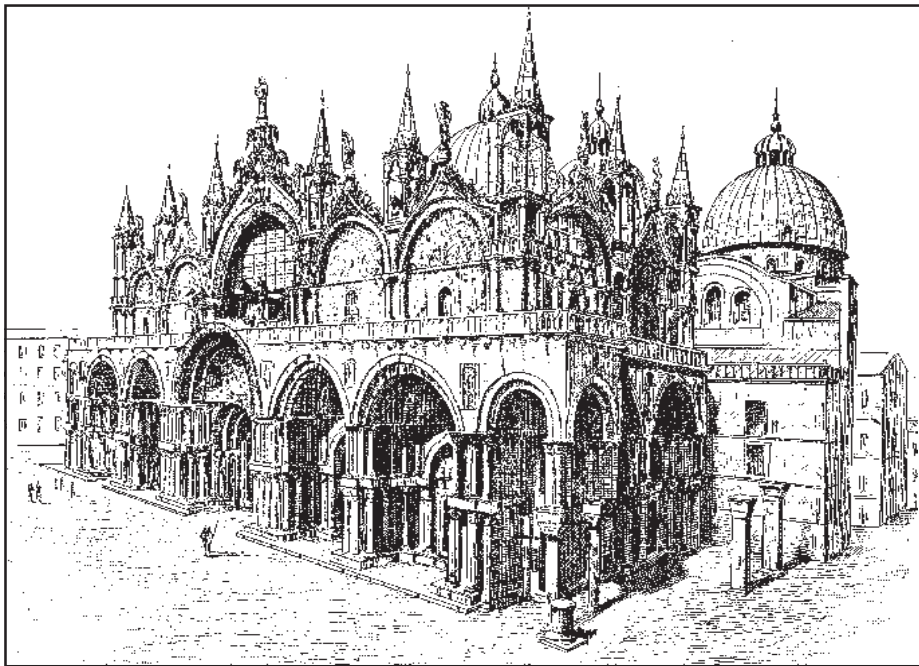
Основание монархии Карлом Великим (785, 797, 802 гг.) прекратило продвижение этого народа. На западе, около гор северо-испанского побережья образовалось маленькое королевство Астурия, в котором сосредоточилось христианское население. Постепенно из графств и герцогств различным путем образовалось несколько государств: Леон, Кастилия, Наварра, причем последняя при Санчо Великом (1035 г.) стала центром христианской Испании. Но после смерти Санчо это государство распалось. Леон и Кастилия были соединены после того, как последний леонский король пал в битве против Фердинанда I в 1037 г., и это государство стало главным на западе Испании, подобно Арагону на востоке. Этот же 1037 г. был роковым для омейядского халифата на Пиренейском полуострове, подвергшегося участию всех магометанских и восточных деспотических государств. В начале XI в. правительственная власть здесь была так ослаблена, что в Кордове халифом в 1016 г. был провозглашен один из принцев соперничавшего с царствовавшей династией дома Идрисидов, утвердившихся в северно-западной Африке с 785 г. Эти внутренние раздоры магометан поощряли христиан к нападениям; однако успех был непостоянен. В середине столетия арабская Испания распа-

Арабы. Испания.

лась на множество мелких непрочных владений, то и дело менявших правителей, благодаря чему кастильскому королю Альфонсу VI удалось нанести мусульманам тяжелый удар, отняв у них Толедо. Но светило ислама вновь засияло: правоверная секта или свежая династия — альморавиды — основала в Марокко новое государство и двинула свои войска на помощь единоверцам, умолявшим о заступничестве. 80-летний полководец Юсуф ибн Ташфин переправился с этой армией в Испанию. Он встретился с Альфонсом при Салаке, на Гвадиане. Сражение было отложено из-за любопытного соглашения: в пятницу законом не дозволялось сражаться мусульманам, в субботу — евреям, по причине шабаша, в воскресенье — христианам. Поэтому сражение было перенесено на понедельник. Христиане потерпели страшное поражение. К этому времени ожесточенной борьбы относятся геройские подвиги великого христианского воителя, прославленного поэзией рыцаря Руя Диаса, прозванного Сидом (властителем). В 1094 г. он завоевал Валенсию, но после его смерти в 1102 г. город опять перешел к арабам.

Италия. Что касается древней центрально-европейской страны Италии, то ее история с 476 г. и до начала крестовых походов совпадает с историей Германии. Две германские народности — сначала остготы, а потом лангобарды — долго владели значительной территорией, и как ни мало осталось здесь остготов после восточно-римской реставрации и как ни малы числом были лангобарды по отношению к местному населению, все же в Верхней Италии как между дворянством, так и среди поселян, было много германской крови. После лангобардского большого нашествия уже не повторялись. Водворение немногочисленного норманнского рыцарства или их наемных шаек в Южной Италии не может считаться таким нашествием, несмотря на все значение этого норманнского элемента. Многие лица германского происхождения переселялись в Италию со времен Карла Великого, занимая влиятельное положение: это были маркграфы, герцоги, епископы, архиепископы. Этот германский элемент без затруднений слился с местным. Вторжение венгров и арабов ускорило этот процесс, облегчавшийся общностью вероисповедания и тем, что латинский язык в то время был общецерковным и культурным. Однако чувство единения в Италии не проявилось. Эта страна, созданная природой как единое государство, раздробилась на мелкие общины, и стремление отдельных частей к самостоятельности взяло верх над всем. За юг, Сицилию, Апулию и Калабрию спорили греки и арабы, но завладели той и другой страной норманны. Как было сказано выше, Роберт Гискар умер герцогом Апулии и Калабрии в 1085 г. Его младший брат Рожер с 1066 г. завоевал отдельные владения в Сицилии. Княжества Беневентское, Салернское, Капуанское меняли своих властителей, но оставались самостоятельными. Такое же стремление к обособлению господствовало в остальной Италии под различными формами. Уже упоминалось о соперничестве города святого Амвросия с преемниками святого Петра. Другие духовные властители также были проникнуты духом партикуляризма, разделяемым населением их владений. Большей частью именно жители городов, старинных муниципий, были носителями благосостояния и культуры, которые развивались, несмотря ни на какие преграды. Каж-

дая из городских общин с давних пор усвоила особый, обусловленный ее историей характер. Некоторые города, как, например, Милан, Генуя, Равенна, гордились тысячелетним прошлым. Другие, напротив, подобно столь своеобразно развившейся Венеции, считали за честь свою юность. Развившись из поселков, заложенных беглецами на бесчисленных островках устьев По во времена Аттилы и Альбоина, общины, возникшие здесь, вначале были вполне демократическими, а потом стали соединяться, пока, наконец, не образовали настоящее

Фасад собора святого Марка в Венеции.

Тело святого Марка было в начале IX в. перевезено из Константинополя в Венецию, где сразу же воздвигли церковь в честь этого святого. Она вместе с дворцом дождей сгорела в 976 г., во время восстания, и в XI в. была восстановлена.

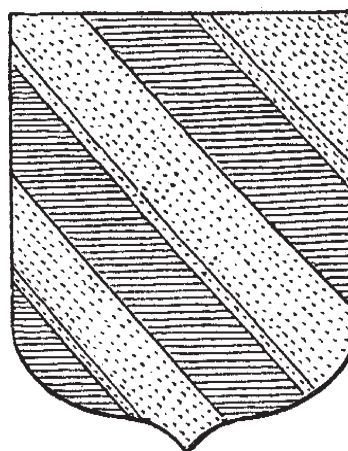
государство, избравшее себе первого «дуку» или «дожа» в лице Анафесто Паолуччо в 967 г. В 810 г. резиденция центральной власти была перенесена на Риадельто, центральный и больший из всех островов, а остальные — меньшие, превратились как бы в кварталы одного обширного города. При постоянной необходимости отражать морские разбои, набеги истрийцев и арабов жители превратились в отличных мореходов, и к 1000 г. новый город уже был подобен своим гордым братьям-городам, основанным еще во времена римлян или этрусков. Папство, достигшее высшей степени могущества, неспособно было объединить различные политические, общественные и национальные элемен-

ты. Римский дух обособленности был подавлен в тяжелой борьбе, но не для того, чтобы дать место итальянской национальной политике, а лишь для создания одной власти, которая возвысилась бы над всеми народами. Именно в силу этой универсальности она была осуждена на гибель.

Галлия. В Галлии дела приняли иной оборот, хотя и эта страна была разнородно населена. Ядром здесь было романизованное кельтское племя, сохранившееся в первоначальном виде в некоторых отдельных местностях, например, в Бретани. Но жизнь высших сословий, их язык и обычаи были в основном римскими в то время, когда разнообразный германский элемент вторгся в страну: готы, бургунды, аламанны и франки. Все эти народности разделились при войне и мире во Франкском государстве и зажили в мирном соседстве в возобновленной Карлом Великим Римской империи. К связи, которую налагала на них общность религии и церкви, присоединился государственный строй, заставлявший епископов и мирские власти часто съезжаться на сеймы и приносивший несомненную пользу во всех отношениях, пока власть находилась в руках сильного государя. Но борьба сыновей Людовика Благочестивого еще при его жизни, а потом и после его кончины завершилась Верденским договором, по которому Франкское государство разделилось на восточное и западное, прообразом чего было прежнее деление на Австразию и Нейстрию. В одной половине соединились племена, говорящие на немецком языке; в другой преобладал возникавший из народного латинского романский язык. Романский уклад утвердился здесь сильнее, поскольку третья часть государства, выпавшая на долю Лотаря, — Лотарингия, где жило немецкое племя, никогда не оставалась на долгое время в Западно-Франкском государстве. Корень каролингской власти стал вымирать еще при Карле Лысом. Эта власть и лично сам король не в силах были отразить нападение норманнских морских разбойников, эту язву второй половины девятого столетия. Одно из преимуществ Франции — ее многоводные реки, текущие по извилистым руслу в Атлантический океан, — стало губительным для нее вследствие непринятых своевременно мер по созданию морской силы: эти реки служили викингам открытыми дорогами для проникновения внутрь страны. После смерти Карла Толстого в 888 г. некоторые вельможи избрали короля из другой династии, однако Каролинги продержались в Западно-Франкском государстве еще более столетия. Мнение, что в это время дела шли здесь так же, как и после смерти Хлодвига, не вполне состоятельно: западно-франкские короли, потомки Карла Великого, вовсе не были такими ничтожными, как последние Меровинги; скорее в самой системе управления было нечто, неизбежно ослаблявшее монархию. Ленное право давало владельцам больших коронных ленных поместий громадную силу, позволяя разделять их владения между множеством второстепенных вассалов, обязанных им подчинением. Стремление к обособлению, возраставшее в некоторых местностях: в Аквитании, Бургундии, — еще более питало эту силу и порождает ею высокомерие крупных вассалов. Уже при втором преемнике Карла Лысого Людовике III отделилась Бургундия, и ее герцог Бозон своими приверженцами был провозглашен королем в 879 г. Этому примеру в 888 г. последовал Рудольф: его сторонники в

Сен-Морисе тоже признали его королем над горной областью между Юрою и Апеннинскими Альпами, называемой Верхней Бургундией. Оказалось, что местные вассалы считали своего непосредственного ленного владельца, а не короля действительным повелителем всей страны. Подобный взгляд обнаружился и в других больших ленах: Вермандуа, Шампани, Бретани, Гаскони, Тулузе, Аквитании, подробная история которых, вероятно, должна быть любопытнее и поучительнее, чем история Западно-Франкского государства в его общем составе. В 911 г. к этим королевствам прибавилось новое: против графа Эда Парижского, которого после смерти Карла Толстого часть знати выбрала в короли, был выставлен другой партией, — или заговорщиками, во главе которых опять стояло духовное лицо, архиепископ Реймский Фульк, — Карл Каролинг, признанный после смерти Эда в 898 г. единовластным королем. Карл решился на отчаянную, но удачную меру, чтобы избавиться от норманнских нападений: он предложил грозному вождю норманнов Роллону всю нижнюю область Сены как западно-франкское ленное герцогство. Роллон принял христианство под именем Роберта, герцога Норманнского, и вступил в брак с одной из королевских дочерей. Норманнские набеги действительно здесь прекратились. Не стоит следить далее за борьбой и интригами в Лотарингии, продолжавшимися при Карле и его преемниках, Людовике IV и Лотаре III, и усложняемыми борьбой с претендентами на престол. Эти смуты не могли служить упрочению королевской власти, и, когда в 987 г. умер сын и преемник Лотаря Людовик V, прозванный историей Ленивым за то, что он в течение одного года царствования (март 986—май 987 г.) не совершил ничего хорошего или дурного, заранее подготовленное собрание провозгласило королем герцога Гуго, владевшего Францией, областью при средней Сене, с городом Парижем. Вскоре он был коронован в Реймсе архиепископом Адальбероном. Герцог Карл Лотарингский, получивший свое герцогство как лен от немецкого короля, был последним из Каролингов. Предательством он был выдан новому королю и вскоре умер в заточении.

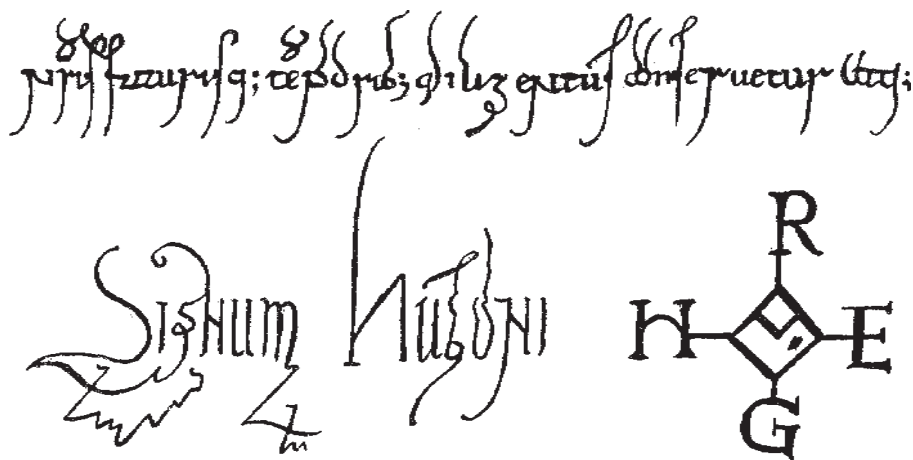
Гуго Капет (987—996) — такое прозвище могло исходить от одежды монашествующих аббатов, хотя этимология все же не выяснена — был родоначальником целой династии государей. Привилегии и полученное в дар осталось за вельможами, избравшими короля, и он в сущности был лишь первым среди сорока больших и множества мелких магнатов. В то время как владычество Каролингов было вынуждено ограничиваться только городом Ланом, Гуго увеличил силы короны добавлением хорошего удела, герцогства Франции, лежавшего по обе стороны средней Сены, в благоприятных для

Герб герцогов Бургундских
(XIII в.).

Капетинги.
987 г.

основания сильного государства условиях. В 996 г. ему беспрепятственно наследовал его сын Роберт, принц образованный и набожный. Сохранилось предание, что он безнаказанно допустил срезать золотые галуны со своей царской мантии, выражая мнение, что они, вероятно, более нужны вору, нежели королю. Он совершил не менее трех паломничеств к Гробу Господню. Его правление было полезно своей продолжительностью (996–1031), давшей населению возможность привыкнуть к новой династии. Ему наследовал сын

Фрагмент грамоты Гуго Капета от 988 г.

Справа — монограмма с подписью короля.
Париж. Национальный архив.

Генрих I, коронованный в Риме в 1027 г. еще при жизни отца и тоже долго царствовавший (1031–1060). При нем королевство Бургундия перешло к немецкой короне (1032 г.). За столетие перед этим (930 г.) оба государства по эту и ту сторону Юры составили одно, именовавшееся Арелатом, от своего главного города Арля. Приблизительно во время вышеупомянутого перехода началось движение в пользу установления «мира Божьего», которое привело к обеспеченному церковью перемирию и упорядочению военных обычаев. Для королевской власти характерно, что «Treuga Dei» не признавалась сначала именно Францией. Но как ни слаба была королевская власть, все пришли к убеждению в ее необходимости. Известны ее многочисленные, часто неудачные столкновения с надменными вассалами, не подчинявшимися королевским решениям. Однако сведений о случаях, когда короли упорчивали правовые отношения, решали спорные дела и вообще трудились на пользу государства нет, поскольку человеческая память хранит лишь то, что не укладывается в обычную жизнь. В 1059 г. на многочисленном съезде в присутствии короля был избран королем его сын Филипп, но о действительном избрании, даровавшем прежде такой титул, уже не было речи. Филипп I (1060–1108) был не лучше своих предшественников. Его царствование составляет как бы парал-

лель к почти одновременному с ним царствованию немецкого короля Генриха IV: вступив на трон несовершеннолетним, приняв бразды правления еще в юности, Филипп, как и Генрих, предался разнообразным увлечениям и, подобно ему, вошел в столкновения с Григорием VII. Церковные реформы и беспощадная требовательность Григория возбудили во Франции неудовольствие и смуту: Григорий изображал положение страны в самых несдержанных выражениях, позоря короля. После смерти Григория Филипп обвенчался

Печать Генриха I Французского
(1031–1060).

Печать Филиппа I Французского
(1060–1108).

с супругой графа Фулька Анжуйского при жизни своей законной жены в 1092 г., за что навлек на себя церковное отлучение, подтвержденное папой Урбаном II на знаменитом Клермонском соборе 1095 г. Король избавился от этой кары лишь в 1104 г., выказав самую унижительную, но лицемерную покорность. В течение его царствования произошли два замечательных события: завоевание Англии могущественнейшим из французских вассалов, норманнским герцогом Вильгельмом II в 1066 г. и начало крестовых походов, мысль о которых именно здесь, во Франции, нашла благодатную почву (1096 г.).

Первое событие относится к истории Франции, поскольку норманнские завоеватели принадлежали к новому народу, образовавшемуся из романских и германских элементов на галльской земле, и еще потому, что новое положение бывшего вассала, ставшего государем, совершенно изменяло отношения его и его преемников к ленному властителю. Для Англии этот захват стал переворотом ее внутреннего строя.

Британские острова позже других европейских стран вошли в состав Римского государства и отделились от него ранее и полнее прочих. В стоявших здесь римских легионах уже было много германцев. Многочисленные государства, основанные на острове англосаксами еще начиная с конца V в., в борьбе с туземным племенем бриттов, были чисто германскими. Религия по-

Британия.

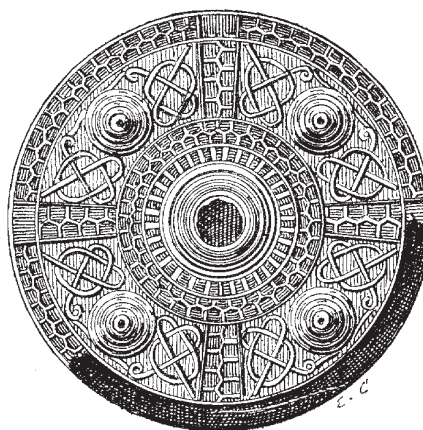
Бритты и англосаксы.

бежденных — христианство, подвергалась жестокому преследованию со стороны пришельцев. Но после бури, когда кельтско-римский элемент был изгнан или подавлен, христианство быстро возродилось в стране еще в VI в. благодаря умеренному и разумному действию миссий, направленных папой Григорием I. Победители-англосаксы обратили свои взоры к общему оракулу, римской святыне, которую удачно называют средневековыми Дельфами.

Украшение короля Альфреда I Великого
(871–901).

Цветная эмаль. По кругу девиз короля: «Альфред меня носил». Найдена в XVII в. в Ателнее (графство Кент).

Фибула.

Позолоченная бронза. Найдена в Абингдоне (Йоркшир), бывшей резиденции англосаксонских королей Уэссекса.

Христианство принесло с собой и культуру. В монастырях Мерсии и Нортумберленда читали Цицерона и Вергилия, и имена Достопочтенного Беды, Винфрида, Алкуина, Скотта Эриугены свидетельствуют о такой связи религии с просвещением. В народе был сильно развит демократический элемент, просуществовавший из равенства воинов, обратившихся в поселян. Однако рядом со знатью, «высокородными», существовавшими здесь, как и у материковых саксов, создалось ленное или служилое дворянство. Епископы укрепляли этот аристократический элемент, управляя королями и выступая в собраниях (уитенагемотах) в качестве «уитанов», или «мудрецов». При Экберте, короле Уэссекса и Суссекса, многовластие на острове перешло в единовластие, и королевство в 836 г. приняло название Англии.

Англо-
саксы и
датчане.

Но и этот остров, даже ранее других, подвергся нападению норманнов, наводивших здесь ужас под именем датчан. Эта борьба двух германских племен, длившаяся в течение шести поколений, вредила развитию юной англосаксонской цивилизации. В 871 г. на престол вступил благородный, замечательный государь Альфред Великий. Он вытеснил датчан и спас христианское учение, вникая в него с достойной любознательностью; он с трудом усвоил его. Норманны, оставшиеся в Англии, тоже приняли христианство, причем

Альфред надеялся на их помощь для отражения новых нашествий их соплеменников. Но после его смерти в 901 г. датчане снова нагрянули. Вторым преемником Альфреда, король Этельред решил отделаться от них, напав врасплох (1002 г.), но эта отчаянная, кровопролитная попытка, стоившая многих страшных жертв обеим сторонам, в результате лишь привлекла новые шайки на остров. Так, в 1013 г. в Англию прибыл с огромным полчищем престарелый король Свен, язычник, покоривший всю страну. С его смертью наступило краткое перемирие. Сын Свена Кнут, довершив завоевание, обратил весь остров в провинцию своего обширного государства. Этельред умер в Лондоне во время датского нашествия в 1016 г. Устранив его сына Эдмунда, Кнут короновался в Лондоне и заключил с англосаксонской знатью союзные договоры, которые соблюдались. Грозные опустошения страны прекратились. Кнут был христианином и считал за честь завязывать тесные отношения с христианской и цивилизованной Европой. Как было упомянуто, он присутствовал при короновании Конрада II в Риме. Он жил, окруженный своей гвардией, «гусцеорласами», состоявшей из 3–6 тысяч человек, но страна осталась спокойной и по его возвращении в Данию. Мирные занятия повсюду возобновились, благосостояние улучшалось. Кнуту удалось великое дело: он объединил весь север Европы; даже самое северное государство на острове — Шотландия, покорилось ему незадолго до его смерти в Англии в 1035 г., после 18-летнего счастливого царствования. Но соединение стольких земель и корон не могло быть продолжительным. В Англии престолом распоряжалась датская и англосаксонская знать, и когда в 1042 г. умер второй из сыновей и преемников Кнута Хардакнут, эти вельможи призвали на царство сына Этельреда Эдуарда, благочестие которого и покровительство духовенству заслужили ему прозвище «Исповедника». Таким образом был восстановлен род старинных саксонских королей, но Эдуард не был тверд; он не сумел прекратить столкновений между некоторыми магнатами, графом Годвином Кентским и Леофриком Мерсийским. Умирая в январе 1066 г. бездетным, он назначил своим преемником сына Годвина Гарольда. Гарольд успел справиться с враждебной партией в северных графствах, но с юга ему грозила большая опасность в лице старинных врагов Англии, норманнов, являвшихся теперь в ином виде и из слишком близкого соседства, с противоположного галльского берега, с целью довершить покорение Англии, как бы завещанное их предками.

*Кнут Великий, король
Дании и Англии.*

*С миниатюры из англосаксонской
рукописи XI в.*

Норман-
ны.
Виль-
гельм
Завосва-
тель.

Норманны, утвердившиеся в Нормандии, были в известной степени просвещенным народом: из пиратов-язычников они обратились в рыцарей-христиан, усвоили язык и нравы высших галльских сословий и примкнули к новому церковному направлению и к партии святого Петра. Их герцог Вильгельм II был одушевлен тем же честолюбием, что и удачливые соплеменные ему искатели приключений, завоевавшие в это время Южную Италию. По-

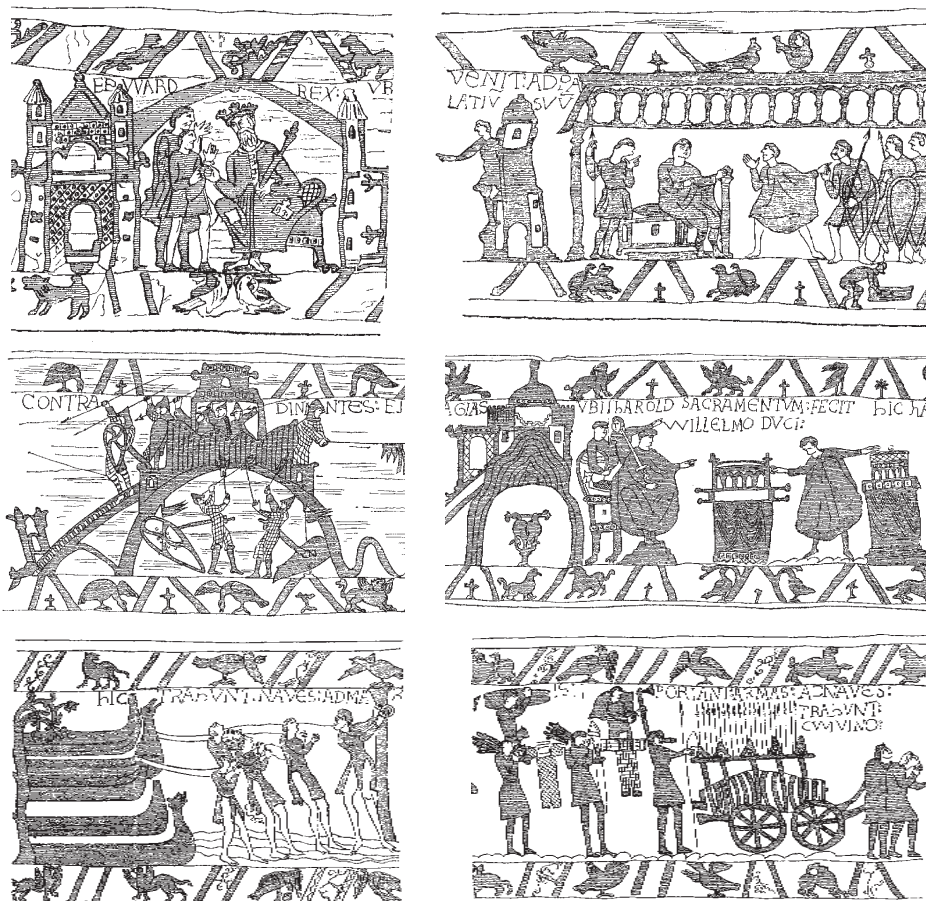

*Печать Эдуарда
Исповедника.*

*Надпись по кругу:
«SIGILLVM EADVVARDI
ANGLORVM BASILEI +».
Оттиск. Лондон.
Британский музей.*

добно им он был в тесном союзе с партией Гильдебранда, главы и вожака сторонников церковной реформы. Легко нашлись и благовидные предлоги для нападения, насколько таковые могли требоваться: в бытность Гарольда в Нормандии Вильгельм вынудил у него некоторые обязательства. Теперь он собрал войско, которому прислал знамя сам папа Александр II. При новых притязаниях церковь лишь выигрывала от насилий, нуждавшихся в ее напуганности. Норманны высадились в Англии в сентябре 1066 г. в то время, когда Гарольд был еще занят на севере. В армии Вильгельма насчитывалось не менее 60 тысяч человек. К ней присоединилось множество падких на добычу искателей счастья, на прошлое которых не обращали внимание. По старо-норманнской системе войско заложило укрепление у Гастингса, около которого высадилось, и совершало оттуда опустошительные набеги на окрестности. Гарольд поспе-

шил возвратиться, но, видимо, слишком быстро пошел на врагов, не стянув предварительно все боевые силы, на которые мог рассчитывать. В нескольких милях от побережья при местечке, носящем теперь название Бэтл-Эбби, произошла великая битва двух армий. Военная хитрость — притворное бегство — сломала твердые ряды англосаксов, уже одерживавших верх, но пораженных с тыла самой страшной боевой силой герцога Вильгельма — его конницей. Саксы бились с отчаянной храбростью, даже когда потеряли всякую надежду на успех. Их король пал, его обезображенный труп с трудом отыскали на поле сражения на следующий день среди тысячи других тел. Одна битва решила вопрос завоевания, поскольку англосаксы лишились связующего центра в лице короля, хотя борьба еще долго продолжалась отдельными стычками. Это упорное, но разрозненное сопротивление не могло устоять против могучих боевых сил, благодаря которым Вильгельм лично мог большей частью пребывать в Нормандии. Он разделил остров на 60 215 ленов, из которых король удержал за собой 1 400, раздав их потом своим служилым людям. Не менее 28 015 были приписаны к церковным владениям или по-прежнему остались в их числе. Остальное, около 700, принадлежало баронам, разделившим в свою очередь эти земли между своими вассалами. Самый примечательный документ древнейшей английской истории, «переписная книга земель» (Doomsday-book), подробно излагает громадный переворот, произведенный таким об-

Эпизоды завоевания норманнами Англии. Ковер из Байе.

Слева направо: король Эдуард Исповедник в своем дворце; прием Гарольда у Вильгельма Бастарда; нападение воинов Вильгельма на Доул; сдача Доула; спуск кораблей; погрузка оружия и провизии.

«Ковер из Байе» вышит разноцветными нитями на полотняной ленте шириной 50 см и длиной 70,34 м. Он содержит в общей сложности 72 сцены, разделенные изображениями деревьев и зданий; каждая сцена сопровождается надписью на латыни и окаймлена двумя полосами, сверху и снизу, с изображениями львов, птиц, сфинксов, драконов, сцен охоты и сельской жизни и т. д. Считается, что инициатором создания ковра был епископ Одон, брат Вильгельма; возможно, работы начались именно по его приказу и, с большой долей вероятности, выполнялись под руководством королевы Матильды. Впервые ковер упоминается в описи сокровищницы собора в Байе, произведенной в 1476 г., где говорится, что его натягивали в церкви вокруг нефа в дни, когда демонстрируются реликвии. На суд ученых он был представлен Монфоконом, опубликовавшим его изображение в 1729 г. в своей книге. Во время Великой французской революции ковер был конфискован и использовался в качестве брезента для военных повозок, но несколько именитых граждан города Байе подобрали и спрятали его. Реабилитация уникальной реликвии произошла при Наполеоне, который распорядился в 1803 г. выставить ковер на несколько дней в Париже, после чего он был возвращен в Байе, где хранится и по сей день.

Эпизоды завоевания норманнами Англии. Ковер из Байе.

Слева направо: трапеза перед боем — благословение блюд; оруженосец подводит Вильгельму боевого коня; первая атака; первая атака отбита; финал битвы при Гастингсе — смерть Гарольда.

Оскар Егер не совсем точно описывает события, связанные со знаменитой битвой при Гастингесе. Вильгельм вынудил Гарольда еще до того, как тот стал королем Англии, принести ему вассальную присягу и тем самым получил юридическое основание для вмешательства в английские дела. Войско норманнов насчитывало в своем составе не более 7 тысяч человек, состояло оно из тяжеловооруженной конницы и лучников. Англосаксы Гарольда насчитывали в своих рядах не более 4–6 тысяч человек, которые к тому же накануне выдержали тяжелое сражение с датскими викингами на севере и были утомлены быстрым переходом к Гастингсу. Англосаксы заняли сильную оборонительную позицию на холме. Норманны атаковали, но, несмотря на свое численное превосходство, были несколько раз отбиты. Судьбу сражения решило отсутствие у Гарольда кавалерии; он не мог воспользоваться первоначальным успехом, спуститься с холма и преследовать отступавших норманнов, в то время как Вильгельм имел возможность после первых неудач отойти, перегруппировать силы и снова атаковать. Поэтому позднее и возникла версия о «притворном бегстве».

разом в территориальных отношениях и возникший в указанное время, причем в книге приводятся имена владельцев и общин с исчислением всего их имущества в том виде и объеме, которые были установлены норманнским завоеванием. Новый король вознаграждал любые заслуги: так, его любимый музыкант, менестрель получил в дар поместье в Глостершире.

Король Вильгельм предъявил свои права на корону, и его воцарение совершилось как бы в силу избрания, происходившего в Лондоне (1066 г.). Он выказывал сначала некоторую умеренность, но сопротивление и восстания, возникшие после его окончательного признания, дали ему повод к обширным конфискациям земель, причем новое распределение последних утвердило чужеземное господство.

Даже аббаты и епископы английской национальности были смещены, и завоеватель мог решиться на это, не боясь ссор с Григорием VII, которому не под силу было бороться с норманнскими деспотами. Это чужеземное иго было тяжелым. Особенно жестоки были ленные законы: за убийство оленя или кабана виновный подвергался ослеплению, потому что король любил крупную дичь. Он извлекал большие доходы с земли, употребляя их часть на содержание иностранных наемников. Кроткое управление Кнута Великого окончилось с устранением датской династии. Вильгельм не хотел подвергать такой опасности себя или своих наследников; поэтому, хотя феодальная система и вводилась им в Англию со всей строгостью, она приняла совершенно иные черты, нежели во Франции, где свела почти на нет монаршую власть. Самые крупные лены, дарованные Вильгельмом своим баронам, по объему и значению уступали большим ленам французской короны. Кроме того, Вильгельм ввел новый важный закон, согласно которому вместо присяги, приносимой каждым вассалом своему непосредственному господину, король потребовал в Солсбери в 1085 г. присяги ему, королю, не только от главных вассалов, но и от второстепенных, которые присягали этим последним. Управление норманнских баронов было крайне сурово и тяжело. Если быстрое покорение Англии связывалось отчасти с тем, что в ней было мало замков и укреплений, то потом страна не могла жаловаться на их недостаток. Повсюду возвышались огражденные стенами замки норманнской знати, соединявшей в себе высокомерие внешне приобретенного лоска с грубостью воинской касты хищнического народа. Эти люди говорили на чужом языке, ввели его и в свое судопроизводство, что совершенно разъединило их с туземным населением и дворянством, молча, но с неуклонной злобой сносившим иноземное иго. Только одно благо принесли с собой норманны: они не допускали ничьих посторонних разбоев на островах. Не было больше слышно о набегах норвежцев или датчан, прекратились распри, обычно ре-

Владычество норманнов.

Печать Вильгельма Завоевателя (1066–1087). Париж. Национальный архив.

шавшиеся мечом. Дороги стали безопасными; говорили, что теперь «даже девушка с мешком золота может пройти нетронутой через все королевство». Нельзя, однако, приписывать слишком большое значение правительству, опустошившему целый округ близ Винчестера ради устройства здесь королевского охотничьего загона. О губительных последствиях завоевания говорят точные цифры переписей: из 1607 домов, которые насчитывались в Йорке во време-

Норманнская династия королей Англии.

Слева направо: монета Вильгельма Завоевателя (1066–1087); печать Вильгельма II Английского (1087–1100); печать Генриха I Английского (1100–1135).

на Эдуарда Исповедника, Англия по «Переписной книге земель» имела лишь 967; в Оксфорде из 721 оставалось 273; в Честере из 487 — только 205.

Преемники Вильгельма I.

Вильгельм умер в 1087 г. в Руане. Саксы были так унижены, что не подумали о восстановлении прав своей династии или сыновей Гарольда, и младший сын завоевателя Вильгельм II Рыжий мог беспрепятственно унаследовать королевскую корону (1087–1100), меж тем как старший, менее способный Роберт получил Нормандию. Споры двух братьев представляют интерес лишь в том отношении, что они побудили английского короля к войне с французским как верховным ленным государем Нормандии. Но второму норманнскому королю было суждено скоро умереть, хотя ему исполнилось всего 40 лет. Охотясь однажды в Винчестере, он отстал от своей свиты, а вечером нашли его пронзенный стрелой труп. Неизвестный убийца, вероятно, был саксом. Вильгельм II оставил о себе нехорошую память даже между норманнами. Его преемником стал младший брат Генрих I, издавший нечто вроде прокламаций или обязательств, принятых им на себя при избрании, согласно которым он обещал уничтожить все злоупотребления предыдущего царствования. Он одержал верх над старшим братом Робертом, который, возвратясь из крестового похода, заявил о притязаниях на английскую корону, но после долгой борьбы Генрих отнял у него и Нормандию. В 1120 г., одолев всех врагов, он отплыл обратно в Англию после долгого пребывания во Франции. Но этот переезд не был удачным: судно, на котором находился сын и наследник Генриха Вильгельм, потерпело крушение, и принц погиб. Других правоспособных сыновей у Генриха не было, и он решил передать корону своей дочери Матильде, вдове императора Генриха V, вступившей во второй брак с Жоф-

фруа, графом Анжуйским. Генрих I умер в 1135 г. Возник спор о наследстве, несмотря на уже принесенную Матильде присягу на верность ей и ее потомству, который разрешился в пользу племянника Генриха Стефана Блуаского. Положение покоренного населения и тягость иноземного господства мало изменились: завидев двух или трех всадников, въезжавших в селение, народ разбежался, и у саксов вошло в поговорку: «Несмотря на наши горячие молитвы, бедствиям нашим нет конца, потому что Христос почил со своими святыми»¹.

События 1066 г. имели благоприятные последствия: Англия вновь, и сильнее, чем когда-либо, была вовлечена в общеевропейскую жизнь. Произошло это на политико-экономической почве, с помощью ленной системы, господствовавшей на материке и введенной здесь в полном объеме, притом в области церковной, т. к. новые короли вместе с норманнским дворянством разделяли иерархические идеи, преобладавшие в Риме и оттуда распространявшиеся. Самым влиятельным лицом при Вильгельме Завоевателе был возведенный им в сан архиепископа Кентерберийского Ланфранк, автор сочинения «*Liber de corpore et sanguine Domini*», великий догматик и диалектик своего века, создавший столь важное для церковного господства и нового направления того времени учение о пресуществлении Тела и Крови Христа. Особенно значительным было воссоединение Англии с материком, поскольку оно происходило, когда народы Европы и их высшее сословие, рыцарское ленное дворянство и духовенство демонстрировали сильный подъем духа благодаря крестовым походам.

Сочетание
судеб
Франции
и Англии.

Группа германских народностей, носившая название скандинавской, не участвовала в этом взаимно плодотворном общении с другими странами. Держась только своих родных земель — Дании, Швеции, Норвегии, эти народности оставались чуждыми общеевропейской жизни, и отделившиеся от основного скандинавского корня соплеменные им южно-италийские и северо-франкские норманны оказывали ничтожное влияние на свою первоначальную родину. На так называемом Скандинавском полуострове, на островах и в Ютландии финской население было вытеснено германским, жившим здесь отдельными племенами под главенством старшин или царьков, пока обработки скудной от природы земли не оказалось недостаточно для пропитания умножавшегося населения и эта ситуация не заставила его искать себе добычу на море. Из трех образовавшихся стран — Дании, Швеции и Норвегии первая была счастливее прочих. Ее властители принимали непосредственное участие в саксонской войне Карла, а датского короля Харальда встречали при дворе Людовика Благочестивого, после чего он принял крещение в Майнце. Но вынесенное им отсюда сильное впечатление, как его описывает поэт этого двора, было непродолжительно: Харальд снова впал в язычество. В 841 г. он принимал участие в войне императора Лотаря против его брата уже как язычник. Наступившая кровавая эпоха морских набегов не способствовала укреплению единства Дании и усилению ее могущества. Лишь в конце сто-

Скандина-
вия.

¹ F. Hallam. State of Europe during the Middle Ages. II, 101.

летия зеландский король Горм, уже старец, добился верховенства над прочими королями. Его дом, происходя из языческой страны, около 890 г. искоренил все скудные зачатки христианства, посеянные здесь немецкими гамбургскими епископами. Выше говорилось о стараниях королей и императоров саксонской династии распространить христианство по ту сторону Эльбы и о встречаемых ими препятствиях. Лучшее будущее наступило для датчан лишь при Кнуде Великом, который, завоевав Англию, после смерти своего брата в 1018 г.

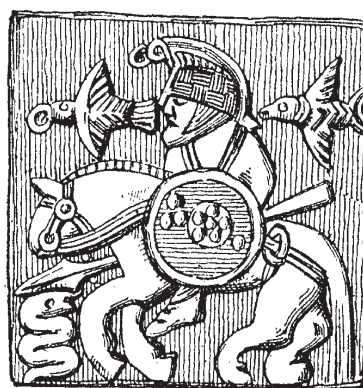
Корабельное знамя.

Флюгер был обнаружен на шпилье старинной церкви в Челлунге (остров Готланд).

стал датским королем, соединив под своей державой все северные государства: Норвегию, Швецию и Англию с Шотландией. Благодаря ему восторжествовало христианство. Но после его преждевременной смерти (ему не было еще сорока лет) созданное им могущество разрушилось и в Швеции, где в начале столетия король Олаф (1008 г.) принял христианство, снова взяло верх поклонение Одину и Тору. Общая святыня главных народностей — готы и шведов, сохранилась в Упсале. Норвегия, в которой ввел христианство Олаф Трюгвессон Младший в конце X в., перешла после смерти Кнута в 1035 г. к его сыну Магнусу, попытавшемуся восстановить могущество своего отца, но вскоре, в 1047 г., умершему, успев приобрести преобладание в Дании. На престол вступил теперь племянник Кнута Свен Эстридсен; с этих пор королевская власть осталась за домом Свена. В это же время в Швеции воцарился один граф — родственник старого королевского дома Стенчиль, династия которого тут упрочилась. Борьба между христианством и язычеством продолжалась здесь с переменным успехом, и стремления Григория VII, ревность и честолюбие которого простирались и на эти отдаленные страны, не вознаграждались пока осязательными успехами. Нравы оставались языческими. По-прежнему в обычае были кровная месть и жестокое рабство; народ составляли свободные поселяне; между ними и королем не стояло ни дворянства, ни духовного сословия, и народ на своих собраниях (тингах) решал дела по старому праву. Ранее других дворянство возникло в Швеции, но

и оно, ввиду вооруженного населения, не могло пользоваться никакой силой. Причиной того, что жизнь в этих северных странах столь долго удерживала демократическую окраску в противоположность германской и романской Европе, было главным образом то обстоятельство, что вооруженные переселения и морское разбойничество, занимавшее несколько поколений подряд, не только отвлекали из родины лиц, призванных быть вождями, но и позволяли каждому энергичному человеку бежать от всяких бедствий и притеснений на родине, присоединясь к одному из этих «морских владык». Эти выходцы из Скандинавии, вторгаясь во Францию, Италию, Англию, образовали там властвующее сословие. В том же IX в. другие толпы норманнов направились в Исландию. Некоторые смельчаки проникли даже в Гренландию и северо-восточные части Америки.

В настоящее время успешность человеческого прогресса приписывается национальному чувству. В любом случае оно содействует успехам культуры лишь при соединении с известным гуманным направлением, — более или менее ясным сознанием общности всех народов в отношении их этических целей. Вечной заслугой христианской церкви останется то, что она среди мрака тех столетий пробуждала и распространяла это сознание между народами. Как бы ни были велики суеверие, эгоизм и фанатизм, порожденные властолюбием церкви и пущенные в ход западным монашеством, все же несомненно, что движение в пользу реформ, названное клюнийским по названию аквитанского монастыря Клюни, отчасти осуществило прогресс, отчасти возвестило его и приготовило ему путь. Величественный идеализм, проявивший себя в идее «мира Господня» и поборовший на этой основе насилия и распри, укоренившиеся как нечто обычное, проявляется, хотя смутно и с примесью многих нечистых элементов, и в других требованиях этой партии, занявшей господствующее положение в западноевропейском обществе в конце XI в. Таково уничтожение симонии и николаизма, хотя при этом противники симонии, со всей необузданностью непросветленной наукой, неспособного к обобщениям ума, и расширили понятие о ней до того, что лишали светскую власть достоинства и благородной самостоятельности, а требуя безбрачия духовенства, обнаружили грубый, не библейский и не христианский взгляд на супружество, поощряя не столько истинную нравственность, сколько лицемерную добродетель аскетов. Мощный размах, сообщенный движению сильной и во многих отношениях выдающейся личностью Григория VII, придал идее нечто отважное, воинственное, побуждающее к борьбе. Возможно также, что воинственный дух мирских сфер, погруженных в неустанные распри и войны, отражался в свою очередь на

Общее
развитие
Европы.

Табличка с изображением
скандинавского воина.
Со шлема, найденного в Венделе
(Швеция).

церковном движении. События, происходившие на Востоке, указали этому общему, воинственному подъему духа достойную цель — завоевание Святой земли. Это завоевание составляет венец величавого здания, задуманного могучим умом Гильдебранда. С сокрушением видел он старания дьявола исторгнуть христиан там, за морями, из ложа католической церкви и потому не усомнился посулить неувядаемую славу всем, кто захочет отправиться за моря в качестве воинов Царя Небесного¹.

Славян-
ские
земли.

Широко распространенное и многочисленное славянское племя издревле делилось по составу языка на две большие ветви: западную и восточную. Западная ветвь, ближе примыкавшая к Европе, получила от нее и христианство в виде католицизма, и зачатки цивилизации. Здесь можно добавить лишь немного к тому, что было мимоходом сказано о западных славянах в германской истории. Все попытки западных славян образовать одно общеславянское государство оказались тщетными: Великоморавское государство, основанное Святополком в X в., распалось и стало добычей немцев и венгров. Остаток его — нынешняя Моравия, соединилась с Чехией, деля с ней ее судьбы; великие замыслы Болеслава I (ум. 1025 г.) о создании могущественной христианской Славонии тоже не осуществились. Уцелели только два главных государства: Польша и Чехия, оставшиеся самостоятельными. В Чехии в 1053 г. князь Бржетислав установил закон престолонаследия, по которому власть всегда должна была переходить к старшему сыну. В этих землях был введен некоторый государственный порядок, и победа католической церкви стала неоспоримой, вследствие чего западное славянство, в противоположность восточному, было затронуто историческими событиями последующих веков, направившими западноевропейский мир на новые пути.

¹ Jaffe, Monumenta Gregoriana II, 37. С. 101.

*Элемент орнамента со
скандинавских рунических
камней.*